

Хм, что было эффективнее - уклонение от урона или смягчение урона?

Карандаш трижды постучал по бумажному листу с персонажами, прежде чем повернуться. Ластик стер незадачливый номер с указанного поля.

"Ты собираешься ждать клиентов или нет?" Она вытерла руки о грязный фартук и положила их на бедра.

Салли подняла глаза и увидела невысокую, грузную фигуру хозяйки закусочной Дорис, стоявшую в дверях кухни. Похоже, она никак не могла решить, что сейчас важнее - не поджечь еду или наказать единственную официантку в закусочной, но, несмотря на хмурый взгляд, глаза ее оставались мягкими.

"Они в порядке, мисс Дорис, даже не шелохнулись". Салли махнула свободной рукой в сторону общей толпы завтракающих воскресным утром.

Большинство из них удовлетворенно болтали о том, как прошла их неделя, или жевали вареную мякоть и яйца, которые повар утопил в жире. Никто из них не выглядел особенно нуждающимся в ее внимании.

Дорис покачала головой, ее седые кудри растрепались, и она смирилась с тем, что ей пора возвращаться к жаровне. "Просто будьте внимательны, хорошо?"

Салли почесала свои светлые волосы и снова обвела взглядом зал, проверяя, не осмелился ли кто-нибудь потребовать еще кофе или оплатить счет. Никто не ответил на ее вызов. Воскресное утро было, пожалуй, самым скучным временем в закусочной - тот, кто встал в такую рань, не имел права требовать столь быстрого обслуживания.

Покорившись тому, что кофе еще достаточно, она повернулась и сузила голубые глаза на стеклянный кофейник, стоящий на подогретой плите. Темная жидкость в нем была на должном уровне. О-Дорис упомянула, что сегодня утром они сменили марку кофе из-за нехватки запасов. Салли повернула темную емкость на столе, чтобы прочитать название, и сморщила нос. RatJuice? Клиенты пока не жаловались... но это был ужасный маркетинг.

Она вернулась к своему листу и медленно заполнила пустую коробку... тем же номером, который только что стерла. Она выдохнула и стала возиться с одной из лент в волосах, пока графа снова очищалась от цифр. Вся неделя ушла на то, чтобы добраться до этого момента, но

персонаж был почти готов. Он ни в коем случае не был минимальным, но все в нем было продумано так, чтобы быть подлинным и эффективным. Маленький набросок персонажа "Крунк" смотрел на нее с молчаливым осуждением за нерешительность. У Крунка было все. Сила, харизма и классная шляпа. Возможно, у него даже был ухажер или пять, если Салли действительно хотела доказать, что этот персонаж - всего лишь эскапизм от ее собственной неуверенности.

"О, в какую систему ты играешь?" Голос отвлек ее от разглядывания газеты.

Она посмотрела на мужчину, вероятно, чуть старше ее, который нервно разглядывал лист с ее персонажем. У него были беспорядочные каштановые волосы и зеленые глаза, а на рубашке было написано Goreblaster. Она была похожа на одну из тех ужасных футболок непонятных групп. Обычная воскресная публика была ближе к могиле, если не считать случайных офисных работников, поэтому его появление стало неожиданностью.

"Технически", - нервно покрутила она карандаш, прежде чем уронить его на пол, - "Я не играю... пока".

"У тебя нет группы?" Он поднял брови.

Вопрос не был осуждающим, но Салли все равно мысленно отшатнулась от своего собственного мнения.

"Я не так давно занимаюсь хобгоблиноубийством", - солгала она, мысленно пряча подальше стопку книг и неиспользованных персонажей, созданных и томящихся дома в давно забытых стопках.

"Это справедливо, - парень потер затылок, - кстати, я Тео. Вам стоит как-нибудь заглянуть в "Карточное подземелье" - здесь есть несколько групп, в которые вам будет интересно вступить". Он с улыбкой протянул деньги через прилавок.

"Салли", - кивнула она в ответ, но тут же вспомнила, что на ней есть бейджик. "У вас есть группа?"

"Есть," - улыбнулся он, направляясь к выходу, - "Но она только для достойных".

Салли поджала губы и нахмурилась, глядя, как за ним закрывается дверь. Это был вызов, флирт или просто снисходительность? Теоретически, каким бы ни был правильный ответ, ей все равно захотелось попытаться попасть на вечеринку.

Неужели Дорис обслужила его раньше? Она посмотрела на протянутые деньги. Идеальная сумма для основного завтрака и специального напитка "Крысиный сок". Салли нахмурилась и сунула деньги в кассу - конечно, она должна была помнить, что обслуживала его раньше?

Ее нервы сдали, пересилив кратковременную уверенность. Она не знала никого другого, кто ходил бы в магазин; что, если она опозорится? Если она так долго создавала свой идеальный персонаж, что, если она допустит ошибку или испортит его? Лист с персонажем, одиноко лежащий на прилавке, казался плохой идеей, ждущей своего часа, - приглашением к разочарованию.

"Салли?"

Она вздрогнула и обернулась на хрипловатый голос, произнесший ее имя. Это был Реджинальд, который хотел выпить еще кофе. Она вздохнула и подняла подогретый кофейник.

Реджинальд был завсегдатаем до такой степени, что закусовая стала для него вторым домом - или даже первым. Каждый день он проводил там столько времени, сколько мог, пил кофе и медленно читал газету. Всегда в коричневом твидовом костюме и соответствующей шляпе. Тот же стул. Тот же стол. Он был такой же частью мебели, как и странная статуэтка млекопитающего, которую Дорис поставила в конце стойки более десяти лет назад - к счастью, Салли не была здесь так долго - она не собиралась работать здесь до самой смерти.

"Извини, Редж, была далеко," - налила она ему свежий кофе, - "Есть что-нибудь хорошее в газетах?"

"Никогда", - хмуро пожал он плечами, - "всегда звучит так, будто наступил конец света". Его маленькие глазки выглядывали из кратеров морщин, а седая борода скрывала легкую улыбку.

"Ну, даже если и так, у тебя все еще есть это место". Вслух это прозвучало не слишком утешительно, но Реджинальд, похоже, воспрянул духом и кивнул в знак согласия.

"Порядок, Салли!" раздался крик из кухни.

Прикрытое окно на кухню открылось, и на полку поставили две тарелки с горячей жирной едой. Сквозь него проглядывало морщинистое лицо Дорис. "Третий стол!"

"Вас понял, мисс Дорис". Салли поставила кофейник на подогретую плиту и взяла две тарелки.

С грохотом захлопнув за собой кухонное окно, она вздохнула. Не то чтобы ей не нравилась ее работа, просто она пробыла здесь слишком долго. То, что начиналось как работа на летних каникулах, чтобы сделать ее более общительной - по крайней мере, так говорили ее родители, - превратилось в несколько лет ожидания за столиками. Ждать, чтобы ждать за столиками. Прошла школа, и это стало постоянным занятием. Работа была несложной, и Дорис платили достаточно хорошо... но она томилась.

Она улыбалась клиентам - семейной паре средних лет - навык, давно отработанный до автоматизма. Со стороны Салли выглядела уверенной в себе и дружелюбной нахалкой, чего и

следовало ожидать от такой причудливой забегаловки. Но внутри нее общение с людьми было чуждой концепцией, не подкрепленной необходимыми любезностями этой привычной обстановки. Если бы только она могла отключить эту часть своего мозга.

Салли вернулась на свою сторону прилавка, безопасную, и присела на корточки, чтобы взять карандаш. Укрыться на мгновение от десятков покупателей и назойливых бликов утреннего солнца было легче легкого. Небольшая стена из состаренного дерева и коммерческого назначения. Тени почти хватило, чтобы лицо продавщицы скрылось из виду, и тут дверь закуской распахнулась.

Вошел знакомый неопрятный парень, который был вторым работником закуской. Его рубашка была расстегнута, а грязные светлые волосы беспорядочно растрепаны. С таким количеством тонкого льда, по которому он катался, он мог бы стать профессионалом, как только его неизбежно уволят.

"Что это за галстук, Чарли?" Салли указала на его частично распущенный черный галстук на шее. "У тебя собеседование?"

"Не совсем", - промурлыкал он под усталыми глазами, - "они говорят, что нужно одеваться для той работы, которую хочешь получить".

Салли подняла бровь, пока он медленно шел к кухне. "Какую работу вы хотите?"

Он пожал плечами в ответ. "Понятия не имею, но в этой одежде она найдется быстрее".

"Ты уже на час опоздал на смену, единственное, что это ускорит, - это даст Дорис возможность легко тебя задушить".

Он отмахнулся от нее и пошел на кухню - приглушенный повышенный голос Дорис доносился через стену, когда она отчитывала его.

Салли покачала головой и улыбнулась. Чарли проработал здесь всего полгода и почти каждый день был занозой в боку Дорис - удивительно, почему она держала его рядом, но старая хозяйка питала нежные чувства к ним обоим. По правде говоря, она воспринимала мальчика как младшего брата. Для нее самой, одинокого ребенка, это было приятно.

Она повернулась и увидела, как вялые взгляды завсегдатаев закуской переместились на Реджинальда.

"Прости, дорогой, я опрокинула кофе, отодвигая газету".

Трудно было не рассердиться на искренние извинения, когда на нее смотрели маленькие грустные глазки старика. К тому же это была всего лишь чашка - никто же не умер. Салли

взяла совок и щетку и вернулась к уборке.

"Не волнуйся, Редж, дай мне подмести эту и я принесу тебе другую".

"Спасибо, вы слишком добры. Я сегодня немного не в себе".

Она улыбнулась, смахнув последние осколки и собрав их. Наконец она встала, но странное чувство головокружения заставило ее пошатнуться. Положив руку на стоящий рядом стол, она нахмурилась, напрягая слабые мышцы.

"Ой, наверное, встала... слишком... быстро". Слова выходили невнятными, а когда она попыталась пошевелить рукой, странное онемение охватило все конечности. Пахло чем-то странным, но ее затуманенный мозг не мог определить, чем именно.

Может, ей просто нужно было отдохнуть?

Салли закрыла глаза и позволила темноте захватить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/105721/3756178>